

П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15 го мая

№ 10-й

1905 года.

Архипастырское обозрѣніе Грузинской епархіи
Его Высокопреосвященствомъ весною и лѣтомъ
1904 года.

(Окончаніе *).

На этотъ то древній храмъ и обратилъ вниманіе покойный Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ и занялся его реставраціей. Послѣ смерти его дѣло доведено было до конца по повелѣнію и на средства Августѣйшей Царицы—Матери Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Архитектурныя работы были произведены по руководству и подъ наблюденіемъ архитектора Высочайшаго Двора г. Свиньина; художественныя работы самолично произвелъ художникъ г. Слоцковъ. Особенно много труда, осторожности и знанія потребовало возстановленіе фресокъ. Фресковая живопись—утерянный секретъ художества; даже возстановленіе старыхъ фресокъ подъ силу только исключительнымъ знаніямъ и дарованіямъ. Г. Слоцкову пришлось обратиться въ заграничныя мастерскія; изъ существующихъ способовъ возстановленія фресокъ остановились на Мюнхенскомъ; изъ Мюнхена присылаются краски въ кубикахъ, на мѣстѣ онѣ разводятся и приготавливаются къ употребленію, но самое составленіе красокъ составляетъ секретъ изобрѣтателя.

*) См. № 9 „Дух. Вѣст“, 1905 г.

Г. Слопцовъ нынѣ закончилъ свои работы; храмъ былъ весь въ лѣсахъ, однако это не мѣшало осмотрѣть его во всѣхъ подробностяхъ. Потемнѣвшія изображенія, обратившіяся въ темныя пятна, очищенные и промытыя особымъ способомъ въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ поправленныя, теперь выступили ясно и смотрять, какъ живыя. Фрески относятся къ XI вѣку. На лѣвой сторонѣ храма изображенъ царь Багратъ, строитель храма; въ алтарѣ выступили явственно древнія символическія изображенія: Недреманное Око, рай, деревья, первые люди. На правой сторонѣ изобразилъ себя «начальникъ живописцевъ». Среди множества фресокъ останавливаетъ вниманіе цѣлый поясъ изображеній, посвященныхъ Богоматери; здѣсь въ живописи сказалось цѣликомъ вліяніе апокрифической литературы о жизни Богородицы: Іоакимъ и Анна лобызаютъ младенца-Марію; Пресвятая Дѣва получаетъ изъ храма пурпуръ для работы; на другомъ изображеніи она возвращаетъ священникамъ готовую работу; Іосифъ упрекаетъ Марію, когда узнаетъ, что она «сухая непрадная»; испытаніе Маріи и Ея чистоты и неспорочности посредствомъ «воды обличенія». Послѣдняя картина становится понятною послѣ прочтенія сказанія о семъ въ Маргаритѣ. Приводимъ его цѣликомъ, какъ рѣдкое и малоизвѣстное:

«Повѣствуется же и сіе, яко не празднѣй сущей Дѣвѣ Маріи, нѣкій отъ книжникъ именемъ Аннинъ, (уже по Ангеловомъ Іосифови во снѣ явленіи) въ домъ ихъ пришедъ, и Дѣвицу не праздну видѣвъ, тече скоро ко архіерею и всему собору, глагола: „его же праведна свидѣтельствовасте быти Іосифа древодѣля, сей беззаконіе сотвори: Дѣву, юже отъ церкви Господни поять въ соблюденіе, тайно растли и оскверни, и есть нынѣ непрадна“. Шедше же посланніи отъ архіерея слуги въ домъ Іосифовъ, обрѣтоша непрадну Марію, якоже той възвѣсти книжникъ. Послише убо ю со Іосифомъ, ко архіерею и собору ведоша. Рече же архіерей къ Дѣвѣ Маріи: «забыла еси ты Господа Бога, воспитанная во Святая Святыхъ, и приимшая пищу отъ рукъ Ангеловыхъ, и Ангельская цѣнія слышавшая, что сіе сотворила еси?» Она же плачуци глаголаше: «живъ Господь Богъ Мой, яко чиста есмь, и мужа не знаю». Паки глагола архіерей ко Іосифу: «что сіе сотворилъ еси?» и рече Іосифъ: «живъ Господь Богъ мой, яко чистъ есмь отъ нея». Рече же ему архіерей: «понеже не подклонилъ еси главы твоя подъ крѣпкую руку Божию, дабы благословено было твое сѣмя,

и не явивъ сыномъ Израилевымъ, тайно смѣсился еси со отроковицею, въ даръ Господеву данною: того ради имате пити воду обличенія, яко да явить Господь грѣхъ вашъ предъ всѣми». Бѣ же судъ отъ Бога, чрезъ Моисея уставленный якоже въ книгахъ четвертыхъ Моисеевыхъ во главѣ пятой пишется: «аще кое лицо мужеско или женско о прелюбодѣянїи порочено будетъ, и не исповѣсть истины: подаешся тому пити вода клятвенная съ особными тамо написанными дѣйствы и чиномъ въ храмѣ Господни. И бывае по питїи томъ судомъ Божиимъ нѣкое знаменіе на прелюбодѣявшемъ, обличающее, по нему же познавашся содѣянное беззаконіе». Тою убо водою съ подобающимъ чиномъ архіерей напои первѣе Іосифа, потомъ же Марію, и не бысть на Ней никоего же обличенія, и чудишася людїе, яко грѣхъ ихъ не обрѣтеся. И рече къ нимъ архіерей: «аще Господь Богъ не яви грѣха вашего, идите убо съ миромъ», и отпусти ихъ. Іосифъ же поемъ Дѣву Марію, иде въ домъ свой радуясь, и слава Бога Израилева».

Владыка Экзархъ долго и подробно осматривалъ дивный храмъ и дивную живопись, слушая доклады художника Словцова. Напослѣдокъ осмотрѣна была сохранившаяся колокольня и въ ней небольшой храмъ съ потолкомъ чудной каменной работы.

Какое назначеніе будетъ имѣть Зарзмскій храмъ? Объ этомъ гадать трудно; начата переписка съ различными вѣдомствами для доклада Государынѣ Императрицѣ и пока вопросъ остается невыясненнымъ. Думалось бы, что здѣсь мѣсто женской миссіонерской обители съ женскою второклассною школою. Впрочемъ, да будетъ воля Божія: Господь изречетъ Свой судъ и опредѣленіе.

Послѣ полудня Владыка выѣхалъ въ Аббасъ-Туманъ; была суббота и вечеромъ предположено было служить въ новой церкви Аббасъ-Туманской, выстроенной также на средства покойнаго Великаго Князя Георгія Александровича и расписанной извѣстнымъ художникомъ Нестеровымъ, нынѣ тоже закончившимъ въ храмѣ всѣ свои работы. Въ Аббасъ-Туманѣ, по приказанію изъ Петербурга, Владыкѣ отведено было помѣщеніе въ свитскихъ зданїяхъ при дворцѣ покойнаго Великаго Князя Аббасъ-Туманъ—древній грузинскій городъ Ацхи*), подъ этимъ

*) См. Исторію Грузїи Сулханова, тетр. 1.

именемъ извѣстный и доселѣ въ средѣ простаго народа; и теперь въ лѣсу вокругъ ущелья, въ которомъ расположенъ Аббасъ-Туманъ, находятъ до 8 старыхъ развалившихся церквей; другихъ же слѣдовъ, по отзывамъ мѣстныхъ знатоковъ края, не находится.

Въ храмѣ архипастыря встрѣтилъ настоятель его, священникъ распоженной здѣсь военной части, о Рудневѣ, рѣчью слѣдующаго содержанія:

„Ваше Высокопреосвященство!

Сей святыи храмъ сооруженъ шедротами и иждивеніемъ Высочайшихъ Особъ. Онъ построенъ при жизни и на средства въ Бозѣ почивающаго Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича. По слабому состоянію здоровья и врачебному совѣту Онъ избралъ мѣстомъ леченія Аббасъ-Туманъ. Съ дѣтства воспитанный подъ покровомъ святой церкви и отличаясь религіозностію, что не обинуясь свидѣтельствую, какъ Его духовный отецъ, Онъ скорбѣлъ душой, что здѣсь въ прекрасной лечебницѣ для недуговъ тѣлесныхъ, куда собираются болящіе со всѣхъ концовъ, нѣтъ врачебницы для души, ибо мѣстный храмъ отдаленъ, слишкомъ малъ, не соотвѣтствененъ величію Божества и духу нашей религіи. Эта душевная скорбь навела Его на благую мысль построить здѣсь благолѣпный и величественный храмъ и тѣмъ дать возможность болящимъ получать духовное утѣшеніе. И это Свое благое намѣреніе Онъ исполнилъ. Почившимъ былъ избранъ лучший въ Россіи художникъ церковной живописи, которому Онъ и поручилъ роспись храма. Часть изготовленныхъ эскизовъ рассмотрѣны и одобрены лично Почившимъ. Къ сожалѣнію, неожиданная кончина Цесаревича не дала возможности лично довести это святое дѣло до конца. Но благодареніе Всевышнему Августѣйшая Мать, зная Его завѣтныя желанія, охотно рѣшила довести до конца дѣло церковнаго благоустройства. Всѣ остальные эскизы художественныхъ работъ Ея Величествомъ подробно осмотрѣны, одобрены и утверждены. Отдано повелѣніе все привести въ исполненіе. И вѣсть недалеко время, когда работы въ этомъ храмѣ закончатся и онъ будетъ достойнымъ памятникомъ Его Царственнаго Строителя и послужитъ назиданіемъ грядущимъ поколѣніямъ религіозности нашего Царствующаго Дома и усердія къ церкви. Онъ будетъ свѣточемъ Христова ученія на этой далекой

окраинѣ Россійской имперіи среди преимущественнаго населенія мусульманскаго и другихъ инославныхъ исповѣданій.

Видите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, и обозрите храмъ. Вознесемъ моленія къ Всевышнему о здравіи и долгоденствіи Царствующаго Дома, о здравіи и долгоденствіи Вашего Высокопреосвященства, какъ русскаго іерарха и духовнаго представителя въ этомъ храмѣ и молитвенно помянемъ Незабвеннаго въ Бозѣ почивающаго Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича, даровавшаго въ этомъ храмѣ намъ неоцѣненное сокровище“.

Храмъ сразу производитъ прекрасное впечатлѣніе: мраморный свѣтлый иконостасъ, свѣтло-кремовый фонъ всей росписи, воздушность линій въ самой постройкѣ—все способствуетъ гармоніи храма и удивительной стилистичности. Владыка долго разсматривалъ иконы и изображенія; можно спорить объ умѣстности и пригодности иконъ и картинъ религіозной живописи, написанныхъ здѣсь съ оттѣнкомъ моднаго декадентства, но нельзя отказать художнику въ опытности и умѣлости, которыя сразу бросаются въ глаза и заставляютъ признать въ немъ крупное дарованіе.

На слѣдующій день въ воскресенье литургія была совершена Владыкою въ сослуженіи множества священниковъ; храмъ былъ наполненъ молящимися. Послѣ литургіи войска и богомольцы отправились на мѣсто, гдѣ по несчастной случайности покойный Цесаревичъ упалъ съ мотора во время прогулки и умеръ пять лѣтъ тому назадъ, 28 іюня 1899 года. Предъ панихидою протоіерей І. Восторговъ произнесъ рѣчь въ память Почившаго *). На мѣстѣ смерти Цесаревича устроена временная деревянная часовня, которая потомъ замѣнена прекрасною мраморною; къ сожалѣнію, новая часовня ко дню пріѣзда Владыки въ Аббасъ-Туманъ еще не была доставлена. На панихидѣ присутствовало много богомольцевъ. Послѣ службы Владыка сдѣлалъ визитъ начальствующимъ лицамъ и затѣмъ имѣлъ бесѣду съ извѣстною крестьянкою Анной Досаевой, свѣдѣтельницею смерти покойнаго Великаго Князя. Владыка долго слушалъ ея рассказъ о встрѣчѣ ея съ Великимъ Княземъ, о его паденіи, о помощи, ему поданной, о послѣднихъ словахъ почившаго, о свиданіи Анны Досаевой съ Ма-

*) Напечатана въ одномъ изъ предыдущихъ номеровъ «Дух. Вѣстника».

терью-Царицею и проч. Владыка усѣлъ въ тотъ же день перегово- рить и съ мѣстнымъ лѣсничимъ относительно возможной отрѣзки ка- зеннаго лѣса для нуждъ Зарзмскаго храма, на случай учрежденія при немъ монастыря.

Въ тотъ же день Владыка Экзархъ, въ сопровожденіи управляю- щаго дворцомъ, осматривалъ дворцы покойнаго Великаго Князя, а также дворцы Великой Княгини Ксеніи Александровны и Великаго Князя Сергія Михайловича. Въ покояхъ покойнаго Великаго Князя Цесаревича все оставлено такъ, какъ было въ послѣдній день его жизни. И сразу видно, какимъ серьезнымъ и дѣловымъ человѣкомъ былъ почившій: вездѣ и на всемъ слѣды его усиленныхъ книжныхъ занятій, доказательства живаго въ немъ интереса къ морскому дѣлу и къ изученію мѣстной жизни. Удивительна и трогательна была любовь покойнаго къ матери: вездѣ написано ея имя; съ благоговѣ- ніемъ хранилась Августѣйшимъ сыномъ память каждаго ея посѣщенія; вездѣ портреты Матери собственноручно исполненныя и надписанныя Великимъ Княземъ. Владыка совершилъ краткую заупокойную молитву въ кабинетѣ покойнаго Цесаревича.

Уѣзжая изъ Аббасъ-Тумана, Владыка Экзархъ телеграммою при- несъ благодарность за радушный пріемъ графу Голенищеву-Кутузову, личному секретарю Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, и просилъ его доложить Ея Величеству о совершенныхъ богослуженіяхъ въ Аббасъ-Туманѣ и повергнуть къ стопамъ Ея Величества вѣрноод- данническія чувства.

Архипастыръ выѣхалъ изъ Аббасъ-Тумана утромъ 5 іюля чрезъ Ахалцихъ и Боржомъ, откуда поѣздомъ желѣзной дороги прибылъ поздно ночью въ г. Тифлисъ. Здѣсь въ скоромъ времени Владыка получилъ отъ графа Голенищева-Кутузова письмо, отъ 7 іюля 1905 года, за № 3213 слѣдующаго содержанія:

„Ея Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, по докладу моему телеграммы Вашего Высокопреосвященства отъ 4 сего іюля, съ сердечнымъ удовольствіемъ освѣдомившись о совершенныхъ Вами богослуженіяхъ въ Аббасъ-Туманской св. Александра Невскаго церкви и на мѣстѣ кончины въ Бозѣ почивающаго Наслѣдника Цеса- ревича Георгія Александровича, повелѣтъ мнѣ изволила передать Ва- шему Высокопреосвященству искреннюю признательность Ея Импера-

торскаго Величества за молитвы и выраженные въ телеграммѣ чувства.

О таковой волѣ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопреосвященство“.

Въ іюль и августъ мѣсяцахъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка Экзархъ посѣтилъ монастыри Марткопскій св. Антонія, Крестовый, Иоанно-Зедазнійскій и Кобенскій; въ послѣднемъ Владыка 23 августа освятилъ вновь отстроенную для новоначальной монастырской братіи церковь.

Протоіерей *Іоаннъ Восторговъ*.

Этика литературной самозащиты.

Если читатели помнятъ, годъ назадъ я помѣстилъ въ „Дух. Вѣстникѣ“ (№№ 13—14) критическую статью о „Русскомъ Словѣ“ г. Гогобашвили. Почтенный авторъ „Русскаго Слова“ отвѣтилъ на нее антикритикой въ брошюрѣ „Государственный языкъ въ грузинскихъ начальныхъ школахъ“. Въ этой брошюрѣ особенно заинтересовала меня морально-общественная точка зрѣнія, неожиданно выдвинутая моимъ диспутантомъ въ видахъ самозащиты. Этотъ приемъ настолько поразителенъ, что я не могу пройти его молчаніемъ.

Къ немалому смущенію своему на первой же страницѣ брошюры г. Гогобашвили я прочиталъ такую фразу: „почтенный Сѣверянинъ, *подъ южными вліяніями* (курс. нашъ), довольно сильно увлекся субъективизмомъ, желаніемъ разнести и упразднить (Русское Слово)“. Съ тѣмъ вмѣстѣ мнѣ усвоится „всякое желаніе“ (хотя и безсильное) „отыскать“ въ печати дурной отзывъ о „Русскомъ Словѣ“ и „явная склонность“ „соглашаться“ не съ „компетентными специалистами“, восхваляющими эту книжку, „а съ двуличнымъ анонимомъ“. Кто этотъ „двуличный анонимъ“, я и по сію пору хорошенько не знаю, но теперь, со словъ г. Гогобашвили, знаю, что онъ очень дурной человекъ. А отсюда очень недалеко до заключенія: „скажи мнѣ, съ кѣмъ ты знакомъ, и я скажу, кто ты таковъ“ *). Что въ данномъ случаѣ я

*) Въ своей статьѣ я сказалъ: „пишущему эти строки доводилось не разъ слышать о той же книгѣ (Русскомъ Словѣ) отзывы рѣзко отрицательные“. Слышалъ я ихъ (припоминается—счетомъ до пяти) въ разныхъ губерніяхъ Грузинской епархіи, отъ лицъ разныхъ національностей и общественнаго положенія, въ томъ числѣ отъ двухъ, раньше служившихъ по Министерству На-

не «обнаруживаю явной склонности» къ произвольнымъ выводамъ, шекотливаго свойства, напротивъ г. Гогобашвили имѣть «явную склонность» трактовать мою личность если не *en canaille*, то что-то въ этомъ родѣ, прошу обратить вниманіе на подчеркнутыя слова: „подъ южными вліяніями“. Что это за «южныя вліянія»? Г. Гогобашвили тутъ же сряду прямолинейно поясняетъ это. «Я,—пишетъ онъ,—искренно благодаренъ ему (т. е. мнѣ) за ту прямоту, откровенность и обстоятельность, съ какими онъ вынесъ на свѣтъ Божій тѣ соображенія, которыми оправдывали келейно мои недруги свое враждебное отношеніе къ моему русскому учебнику». Къ числу этихъ «недруговъ» принадлежитъ не одинъ «двуличный анонимъ», нравственный обликъ коего смѣшанъ съ грязью, но, оказывается, цѣлая группа лицъ, столь же двуличныхъ, сколько и своекорыстныхъ. Г. Гогобашвили на нѣсколькихъ страницахъ набрасываетъ факты, чрезвычайно характерные, какъ онъ выражается, „для нашихъ педагогическихъ нравовъ“ (стрр. 7—9, 12, 56, 58, 59). Тутъ же подъ рукою дается знать, что походъ этихъ господъ противъ учебника г. Гогобашвили не есть походъ только противъ интересовъ его, Гогобашвили, „но и общественныхъ“.

Такимъ образомъ „подъ южными вліяніями“ надлежитъ разумѣть кучку людей, которая изъ предосудительныхъ побужденій нарушаетъ „не одни личные интересы, но и общественные“ (5 стр.), больше того—даже государственные, какъ увидимъ ниже. Я же являюсь только глашатаемъ этихъ господъ, отличаясь отъ нихъ лишь „прямотой“, „откровенностью“ (1 стр.) и „прямолинейностью“ (4 стр.), что въ данномъ случаѣ граничить или съ наивностью, или съ тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Я „вынесъ на свѣтъ Божій“ не свои „соображенія“, а соображенія „недруговъ“ г. Гогобашвили, т. е. служу не истинѣ, а интригѣ. Благодарю!

роднаго Просвѣщенія. Почему г. Гогобашвили, пренебрегая моими словами: „доводилось *не разъ* слышать... отзывы“,—обрушился исключительно на какого-то „анонима“, это для меня остается тайной, разгадка которой лежитъ вѣроятно въ темныхъ глубинахъ предшествовавшихъ исторій. Разгадывать подобныя историческія загадки—не въ моемъ вкусѣ. Но такъ какъ я вижу, что кого-то изъ за меня безцеремонно оплевываютъ, то я по чувству добпорядочности вынужденъ былъ навести справки, кто—сей „двуличный анонимъ“. Съ большой долей вѣроятности мнѣ указали на одно должностное лицо внѣ предѣловъ Грузинской епархіи, туземца. Если такъ, то *категорически* заявляю, что въ числѣ выше помянутыхъ пяти отзывовъ онъ не долженъ мыслиться и что при написаніи статьи я *решительно* никакого отзыва его о книгѣ г. Гогобашвили не слыхалъ и потому не могъ имѣть его въ виду. Г. Гогобашвили сдѣлалъ выстрѣлъ въ пустую, обнаруживъ излишнюю догадливость, а еще больше предосудительную неразборчивость.

До 1903 года я служилъ въ Вятской губерніи, гдѣ большія сотни тысячъ разноплеменныхъ инородцевъ, среди коихъ плохо распространенъ государственный языкъ, какъ и христіанская религія (тысячи еще пребываютъ въ язычествѣ). Просвѣщеніе этихъ инородцевъ свѣтомъ христіанской религіи и науки—вопросъ животрепещущій въ тѣхъ краяхъ. Надъ разрѣшеніемъ его между прочимъ трудится Миссіонерскій Комитетъ, располагающій специальными школами. Преосвященный Никонъ, теперь епископъ Владимірскій, серьезно занялся просвѣщеніемъ инородцевъ. По его проекту рѣшено было учредить въ Вяткѣ инородческіе курсы для учителей въ инородческихъ школахъ, а въ самихъ школахъ поставить дѣло преподаванія, въ частности государственнаго языка, на болѣе рациональную почву. Какъ членъ-секретарь Миссіонерскаго Комитета, я былъ въ числѣ первыхъ приглашенъ преосвященнымъ къ этой работѣ. Къ октябрьскому засѣданію Комитета я готовилъ обширный докладъ на тему объ инородческихъ школахъ и о наилучшей постановкѣ въ нихъ учебнаго дѣла. Довольно значительную часть въ этомъ докладѣ занимала критика существующихъ руководствъ къ обученію государственному языку, въ томъ числѣ и учебника г. Гогешавили, относительно котораго (учебника) я пришелъ къ тѣмъ выводамъ, что теперь напечатаны въ „Дух. Вѣстникѣ“, т. е. мнѣ совсѣмъ не понравились лексическіе уроки и въ общемъ понравилась азбука. Доклада мнѣ не пришлось предложить вниманію Вятскихъ дѣятелей: въ октябрѣ 1903 г. я былъ уже на службѣ въ Закавказьѣ. Страницы моего доклада, имѣвшія подъ сѣверными широтами полутеоретическое, полупрактическое значеніе, подъ южными являлись съ характеромъ злободневно-практическаго интереса, и я счелъ себя въ правѣ, дополнивъ и углубивъ ихъ, опубликовать въ печати, и не потому, конечно, что имѣю склонность торговать истиной въ угоду кому-либо, а просто потому, что я привыкъ мыслить, привыкъ критически относиться къ окружающему и свои впечатлѣнія предавать тиснѣнію, не считаясь съ возможностью трагикомическихъ сценъ между рецензентомъ и авторомъ, одну изъ которыхъ недавно изобразилъ такъ талантливо г. Дорошевичъ на страницахъ „Русскаго Слова“.

Я вѣрю въ благодѣтельное значеніе литературной критики и стою за безусловную ея необходимость. Г. Гогешавили воленъ зачислять меня въ тѣ Щедринскіе персонажи, у которыхъ „брррр!“—замѣняетъ всякую логику, а „разнести и упразднить“—raison d'être ихъ общественной дѣятельности. Но я знаю и держусь другой цѣли критики—освѣжать атмосферу самодовольнаго авторскаго квіэтизма и побуждать авторовъ на лучшее. Не правда, что я „увлекся субъективизмомъ, желаніемъ разнести“.. Что хорошо въ „Русскомъ Словѣ“, я такъ и сказалъ, что хорошо, не скрывая, какъ не скрывать и того, что есть доля правды въ тѣхъ похвалахъ, какія даны въ печатныхъ отзывахъ о „Русскомъ Словѣ“. Но претенціозное самовосхваленіе авторомъ

своего творенія посредствомъ внесенія въ предисловіе къ нему превеликихъ похвалъ ему со словъ другихъ (для какой цѣли и для кого печатаеть авторъ эти похвалы?) побудили меня завѣяться провѣркой этихъ похвалъ и подвергнуть учебникъ критической оцѣнкѣ. Можно съ моею оцѣнкой не соглашаться, можно на критику отвѣчать антикритикой, но чисто литературное дѣло сводить на не нравственное дѣло, на почву личныхъ счетовъ, требующихъ вмѣшательства если не городского, то суда общественнаго мнѣнія, — критику частнаго учебника раздувать до предосудительнаго посягательства на „общественные интересы“, чуть не государственные, — это не смѣшно только, но и грустно.

Во время оно я вѣрилъ отчасти противникамъ Щедрина, что его сатира безпочвенна и фальшива. Но чѣмъ больше живешь, тѣмъ сильнѣе убѣждаешься, что самыя невѣроятныя, повидимому, композиціи нашего сатирика оказываются глубоко жизненными. Припоминается одна изъ таковыхъ, жаль, что не въ дословной точности.

—Подхожу я, — рассказываетъ Щедрянь, — къ стойкѣ вокзальнаго буфета, чтобы выпить. Тутъ толпятся пассажиры. „Рюмку очищенной!“ — кричитъ фигура, протискиваясь къ буфету. — „Портвейну!“ — говорю я. — „Значитъ отечественнымъ пренебрегаете-сь, — язвительно замѣчаетъ любитель „очищенной“. — Не дорожите-сь отечественными финансами!?. Пристрастіе имѣете къ западнымъ идеямъ-сь... либераль!“... Слово — за слово: гляди! жандармъ, протоколъ, и я попалъ въ потрясатели общественныхъ основъ.

Чтобы избѣжать утрировки, справедливо выразиться, что я попалъ почти въ аналогичный казусъ. Я самостоятельно выразилъ свой личный вкусъ, на литературной почвѣ. Инквизиторски пытаются конатся въ мой душѣ и замѣчаютъ: „смятатіи питаете къ...!? Вынесли на свѣтъ Божій тѣ соображенія, которыми оправдывали келейно мои недруги свое враждебное отношеніе къ моему учебнику... Пристрастіе имѣете къ западнымъ идеямъ-сь матеріалистическаго характера*), которыми хотите осчастливить церковно-приходскія школы, въ которыхъ идеализмъ долженъ бы царствовать всецѣло... Отечественнымъ пренебрегаете-сь языкомъ, и какимъ!? На которомъ благовѣсть Евангелія раздавался по всему Кавказу съ четвертаго вѣка нашей эры... (67 стр.). Не дорожите-сь „не одними личными интересами, но и общественными (5 стр.), даже государственными: облегчать усвоеніе государственнаго языка подростающему поколѣнію грузинъ и содѣйствовать разнообразію и богатству содержанія учебниковъ по этому языку **)... Ваше недовѣріе къ

*) См. 67 стр. брошюры. Натуральный методъ здѣсь прямо названъ „матеріалистическимъ“ „въ своей сущности“.

**) Если не о „разнообразіи“, то о „богатствѣ содержанія учебниковъ“ я и хлопочу.

отечественному языку есть лишь страничка того общаго (?) недовѣрія, которое выказываютъ самому грузинскому народу. Что это недовѣріе къ грузинскому народу является въ свою очередь вѣтвью общерусскаго недовѣрія, отравлявшаго долгіе годы всѣ отношенія и парализовавшаго живыя силы государства“... (67 и 68 стр.). Вотъ куда пошло!

Въ дни Помяловскаго бунтъ бурсаковъ изъ за-каши трактовался, какъ бунтъ противъ преобладающей власти. Въ наши дни посягнуть на частный учебникъ значитъ въ политическомъ отношеніи посягнуть чуть не на общеперскіе интересы и создать культуркамперъ, а въ церковномъ приобщиться матеріалистическимъ вѣніямъ. Словомъ, Петропавловка и Спасо-Евѣиміевскій—оба вмѣстѣ.. Нельзя сказать, чтобъ очень скромно (см. 4 стр.) и неприязнательно! По крайней мѣрѣ, смотря на дѣло „съ холоднымъ вниманіемъ“, я не могу установить логической связи между упраздненіемъ учебника и кардинальными государственными вопросами инкриминирующаго свойства. Допустимъ даже, что учебникъ г. Гогобашвили представляетъ дѣйствительно то, за что выдаютъ его „наиболѣе компетентныя лица“. Посягательство на этотъ учебникъ и будетъ посягательствомъ только на этотъ учебникъ и ничего больше. Ужъ не воображаетъ ли г. Гогобашвили, что „Русское слово“—какое то вѣчное Евангеліе: отнимите его—и померкнетъ свѣтъ истинной вѣры и просвѣщенія, завянетъ „идеализмъ“, который въ церковныхъ школахъ „долженъ бы царствовать всецѣло“, а вмѣсто него процвѣтетъ нѣчто „въ сущности матеріалистическое“? Я знаю огромное количество школъ не—грузинскихъ (иногда съ примѣсью грузинъ), церковныхъ и министерскихъ, въ которыхъ обучаются безъ „Русскаго Слова“, но дѣти не сидятъ въ нихъ „во тьмѣ и въ сѣни смертнѣй“ по части государственнаго языка, и не только не сидятъ, напротивъ далеко оставили за собой дѣтей чисто грузинскихъ школъ. Грѣшно было бы сказать и то, что безъ „Русскаго Слова“ въ такихъ школахъ воцарилось нѣчто „матеріалистическое“ вмѣсто „идеализма“. Я вовсе не хочу приписать это отсутствію учебника г. Гогобашвили, но констатирую лишь фактъ, что отсутствіе этого учебника и наличие учебниковъ, совсѣмъ неприспособленныхъ „къ языку, быту“ и пр. данной народности, на чемъ такъ настаиваетъ г. Гогобашвили,—вовсе не вызываетъ того страшнаго кризиса, которымъ пугаетъ общество мой почтенный диспутантъ. Зачѣмъ же онъ взываетъ къ „общественнымъ интересамъ“; при чемъ тутъ „недовѣріе къ языку, на которомъ благовѣстъ Евангелія раздавался по всему Кавказу“; причѣмъ тутъ „страничка общаго (?) недовѣрія къ грузинскому народу“ и даже „недовѣріе общерусское“ и пр. жушелы? Можно спорить о методахъ и достоинствѣ сравнительномъ учебниковъ, но при чемъ тутъ разнокалиберное „недовѣріе“ включительно до того, что „отправляло долгіе годы всѣ отношенія и парализовало живыя силы государства“? Что если бы тѣма русскихъ составителей такъ же авторизованныхъ, но чуть не ежедневно смѣняющихся ме-

тодикъ и руководство прибѣгала къ гогешавилевской аргументаціи и «защитѣ»? Чего добраго—правительству пришлось бы запретить составлять и вводить новые методики и учебники во избѣжаніе „опасности“ или гражданской смерти или анархіи, какъ нѣчто подобное было относительно новыхъ символическихъ книгъ на Западѣ. Къ счастью подобная „защита“ составляетъ рѣдкое и печальное исключеніе. Она отдаетъ сыскомъ и доносомъ во вкусѣ нѣкоторыхъ газетъ, рассчитана на будированіе дурныхъ чувствъ въ обществѣ и междуплеменной неприязни въ чисто личныхъ интересахъ. Это нехорошо! У меня невольно просится на языкъ восклицаніе диспутанта: „фактъ чрезвычайно характерный для нашихъ педагогическихъ нравовъ“ (12 стр.)! Диспутантъ обрѣлъ на Кавказѣ особую разновидность—„сверхпедагоговъ“. Онъ надѣляетъ ихъ „узкостью“, „односторонностью“, „недовѣріемъ“ и „нетерпимостью“ *par excellence*. Но самъ едвали далеко ушелъ отъ нихъ. По крайней мѣрѣ „общественные интересы“ сузить до интересовъ своего учебника и въ немъ одномъ видѣть весь свѣтъ и проsvѣщеніе родной страны—на это, какъ хотите, рискнуть развѣ „сверхпедагогъ“.

Было бы, кажется, несправедливостью принимать мнѣ на свой счетъ все, что сказалъ г. Гогешавили въ свою „защиту“, напримѣръ, „недовѣріе“, въ частности „недовѣріе“ къ грузинскому языку, какъ вспомогательному методическому средству на урокахъ государственнаго языка. Тутъ по части „въ сущности матеріалистическаго“ мы оказываемся солидарными, т. е. мѣшаемъ грѣхъ съ спасеніемъ, хотя достопочтенному диспутанту не мѣшало бы помнить, что „матеріалистическое“ „въ сущности“ своей съ церковной точки зрѣнія есть нѣчто еретическое, предосудительное и не становится инымъ хотябы и въ меньшей степени употребленія. Но за всѣмъ тѣмъ, какъ не объялся, диспутантъ сдѣлалъ меня причастникомъ той грязи, съ которой, по его словамъ, онъ возится столько лѣтъ,—тѣхъ жуеловъ, что грозятъ государственному развитію и общественному спокойствію. Правда, мою статью онъ взялъ „за удобный поводъ поговорить откровеннѣе и обстоятельнѣе“ о томъ, что когда то свершилось въ перепективѣ прошедшаго и что онъ недавно слышалъ, очевидно, съ задняго крыльца, но что не имѣло мѣста въ моей статьѣ (тоже „фактъ характерный для нашихъ педагогическихъ нравовъ“ и литературныхъ приемовъ!). Но для подобныхъ „прогулокъ не лучше ль выбрать подальше закоулокъ“. Литературная этика требуетъ считаться съ тѣмъ, что написано и читать по строкамъ, а не между строкъ и отнюдь не выносить изъ мусорной ямы личныхъ счетовъ всякую грязь, тѣмъ болѣе не копать въ душѣ рецензента съ безцеремонностью Щедрина „станового“ и съ категоричностью послѣдняго возводить, по усмотрѣнію, или „въ столпы благонамѣренности и благочестія“ или „въ потрясатели основъ“.

Я счелъ долгомъ прежде всего остановиться на тѣхъ приемахъ самозащиты г. Гогешавили, которые характеризуются словомъ диффамация, а о томъ, что мой диспутантъ сказалъ по существу противъ моей критики, объ этомъ въ другой разъ.

О Т Ч Е Т Ъ

за 1903--4 учебный годъ о состояніи въ учебно-воспитательномъ отношеніи церковныхъ школъ Грузинской епархіи.

Церковныхъ школъ всѣхъ типовъ въ отчетномъ году было 325. Изъ нихъ второклассныхъ 2—Бодбийская женская и Тирзнисская мужская, двухклассныхъ 28, одноклассныхъ 222, школъ грамоты 68, воскресныхъ 5 и вновь открыто 32.

ШКОЛЫ ГРАМОТЫ.

Говорить о школахъ грамоты, какъ объ особомъ типѣ школы, не представляется возможности. Подраздѣленіе школъ на грамоты и одноклассныя—болѣе академическаго свойства, оно плохо, а въ большинствѣ совсѣмъ не укладывается въ рамки жизни Грузинской епархіи. На практикѣ школы грамоты ничѣмъ не отличаются отъ одноклассныхъ школъ. Уѣздный наблюдатель Борчалинскаго уѣзда о. Шубладзе пишетъ, что въ уѣздѣ „нѣтъ школы грамоты въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ всѣ школы одинаково проходятъ программу одноклассной школы, и въ нѣкоторыхъ изъ этихъ школъ, которыя именуются школами грамоты, учебно-воспитательное дѣло поставлено шире и лучше многихъ одноклассныхъ школъ“. Авторъ сего отчета, какъ очевидецъ, не только подтверждаетъ истину этихъ словъ, но и всецѣло примѣняетъ ихъ къ другимъ мѣстностямъ епархіи. Обѣзжая Кизиکیю, Кахетію, Карталинію и др. мѣста, авторъ на первыхъ порахъ не разъ дивился, почему эта, лучшая, школа называется грамоты, а эта, худшая, одноклассной. Какъ яркіе примѣры, отмѣчу школы грамоты съ антитезой однокласснымъ: въ Сигнахскомъ уѣздѣ:—Озаанская—Земомачаанъ, въ Телавскомъ:—Квемоходашенская—Курдгелаурская, въ Горійскомъ:—Джрійская; Чвривская—Сакашетская; въ Тифлисскомъ:—Ахалсоцельская—Дидлилойская; въ Борчалинскомъ:—Ахательская—Шипягская и т. д. Что собственно принято въ епархіи называть шко-

лой грамоты, прекрасно опредѣляетъ Карскій отчетъ. „Школами грамоты,—читаемъ здѣсь,—въ дѣйствительности именуются вновь открытыя, еще не вполне обезпеченныя въ матеріальномъ отношеніи школы, ожидающія послѣ втораго года своего существованія преобразованія въ одноклассныя“. Буквально тоже самое нужно сказать и про русскія школы грамоты, которыя встрѣчаются во вновь открытыхъ поселкахъ Бакинской губерніи. И здѣсь именуемая школы грамоты держатся программы одноклассной школы. Въ виду всего этого объ успѣхахъ въ именуемыхъ школахъ грамоты мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ, а здѣсь скажемъ объ умѣстности школъ грамоты въ Грузинской епархіи.

Составители „учебнаго плана“ 1902 года не даромъ исключили программу школъ грамоты. Поддерживать школы грамоты въ томъ строгомъ стилѣ, какой указанъ имъ закономъ, значитъ въ значительной мѣрѣ отказаться отъ распространенія государственнаго языка и русскаго вліянія среди туземцевъ. „Въ среднемъ выводѣ школы грамоты не достигаютъ своей цѣли“,—пишетъ Карскій наблюдатель, гдѣ этотъ типъ школы наиболѣе распространенъ. — Успѣвши познакомиться съ русской грамотой, но не усвоивши русской рѣчи, ученики, выходя изъ школъ, вскорѣ же забываютъ выученное и такимъ образомъ цѣль обученія народонаселенія русской грамотѣ этими школами не достигается. На счетъ этой „цѣли“ автору отчета прежде доводилось слышать разное. Но теперь, извѣздивъ тысячи верстъ по Закавказью, посѣтивъ большинство туземныхъ школъ, а также соображая отчеты уѣздныхъ наблюдателей, онъ приходитъ къ одному выводу, и онъ таковъ. Туземный простой народъ, не отказываясь отъ своего, хочетъ научиться говорить по русски и русской грамотѣ и средство для этого онъ видитъ въ школѣ. Въ одномъ изъ отчетовъ читаемъ: „Побуждающей причиной съ особымъ усердіемъ относиться къ русскому языку служить не одно только требованіе программы, но и главнымъ образомъ требованіе самой жизни и настоятельное желаніе народа, чтобы дѣти въ школахъ хорошо усвоили русскій языкъ, и главное назначеніе школы онъ видитъ въ усвоеніи дѣтьми государственнаго языка; удовлетворить такому желанію и требованію народа значитъ обречь школу на прекращеніе ея существованія“. О судьбѣ школы, быть можетъ, и слишкомъ много сказано, но „желаніе народа“ остается

фактомъ, который самостоятельно провѣренъ составителемъ ~~себя~~ отчета. Послѣдній, посѣщая разнообразныя племена, населяющія епархію, аккуратно всюду задавалъ вопросъ: „какъ васъ учить—по вашему или порусски“? и всегда получалъ въ отвѣтъ: „учи по нашему и порусски“. А въ нѣкоторыхъ селахъ прямо заявляли неудовольствіе на учащихся за плохое преподаваніе и русскаго языка. И кто присмотрѣлся и вдумался въ жизнь туземныхъ племенъ Закавказья, для того стануть понятны и вышепомянутый отвѣтъ и неудовольствіе. Холодное наблюденіе, чуждое безпочвенныхъ политико-культурныхъ сантиментальностей, приходитъ къ простому, но естественному выводу. Разнообразныя народности епархіи начинаютъ тяготиться тѣмъ непригляднымъ положеніемъ, въ которое ихъ бросила исторія. Зарождающееся стремленіе выйти изъ него ближайшую опору видитъ въ школѣ и не безосновательно. Одинъ старый священникъ-осетинъ рассказывалъ составителю отчета, какъ въ дни дѣтства этого священника власти предписали осетинамъ везти дѣтей въ Тифлисъ, въ школы. Поднялся стонъ и плачъ. „Пусть лучше мой сынъ умретъ, чѣмъ отдамъ его“,—говорило большинство. А другіе послушались начальство. И вотъ теперь дѣти послѣднихъ въ почетѣ, на хорошихъ мѣстахъ.—А что же теперь Ваши сверстники, батюшка?—Вѣдняки мужики. И какъ горько сѣтуютъ на своихъ отцовъ!—былъ отвѣтъ—Небось завидуютъ!—Еще какъ!—Эти и подобные эпизоды показали туземцу воочию всю практическую выгоду школы. Никто ставить человѣка въ выгодное привилегированное положеніе въ наличной государственности, какой бы народности человѣкъ не былъ и изъ какого бы захудалаго рода онъ не происходилъ. А какъ государственность эта русская, занять выгодное мѣсто въ которой немислимо безъ государственнаго языка, то отсюда—и „желаніе“ изучать этотъ языкъ. Лишенный возможности, по примѣру привилегированныхъ сословій, нанимать гувернеровъ или въ крайнемъ случаѣ русскую прислугу для выучки дѣтей русской рѣчи (факты), простой народъ естественно „главнѣйшее назначеніе“ школы видитъ въ усвоеніи его дѣтямъ государственнаго языка“. Отсюда между прочимъ стремленіе въ народѣ къ повышенному типу школъ.

„Недвижима мертвая страна“ начинаетъ двигаться, пробуждаясь отъ мертвящаго сна. Непривычный лучъ просвѣщенія по временамъ еще рѣжетъ ея очи, но въ то же время и пріятенъ для нихъ. Впередъ

ди идутъ народности греческой трансфармаціи и осетины, затѣмъ горцы—грузины Душетскаго уѣзда, послѣ нихъ грузины Карталини, Кахетіи и Кизикіи и наконецъ горскія племена Тіонетскаго уѣзда. Больше всего школъ въ мѣстностяхъ, населенныхъ „греками*“, т. е. Карсская область, гдѣ почти во всѣхъ греческихъ приходдахъ есть школы. Когда автору этого отчета приходилось проѣзжать чрезъ „греческія“ мѣстности, то къ нему съ разныхъ селъ являлись депутаціи съ просьбой открыть школу, и онъ видѣлъ въ одномъ мѣстѣ строящіяся, въ другомъ уже построенныя школьныя зданія въ надеждѣ когда либо получить учителя. Желая удовлетворить спросу наибольшаго числа селеній, ищущихъ школы, учебное начальство, при скудости казеннаго бюджета, вынуждено было въ значительномъ количествѣ открыть такъ называемыя школы грамоты. Но эти школы не удовлетворяютъ народъ, который „постоянно возбуждаетъ ходатайства о преобразованіи существующихъ школъ грамоты въ одноклассныя“ (Карскій отчетъ). При посѣщеніи „греческихъ“ селеній и чрезъ почту автору отчета нерѣдко приходилось выслушивать просьбы „грековъ“ объ опредѣленіи ихъ дѣтей въ школы высшаго типа. Нужно замѣтить, что нигдѣ нѣтъ столько двухклассныхъ школъ, какъ среди „грековъ“.

Издавна, а въ послѣднее время особенно дѣлаются попытки

* Мы выражаемся: „греческой трансфармаціа“ и пишемъ слово грекъ въ кавычкахъ—не даромъ. Всѣ греки Закавказья—выходцы изъ Турціи. Ихъ прежняя родина оставила на нихъ глубокіе слѣды. Прежде всего греки почти утратили свой языкъ. Преобладающее большинство Закавказскихъ грековъ говоритъ или на языкѣ татарскомъ, или на языкѣ греческомъ, настолько испорченномъ инородной примѣсью, что онъ совершенно не походитъ на языкъ новогреческій. Тутъ найдете примѣсь даже языковъ грузинскаго, армянскаго, мѣстами русскаго. Греки Александропольскаго уѣзда говорятъ на языкѣ армянскомъ; греки Ахалциха и прилегающихъ деревень къ своему и безъ того испорченному языку примѣшали массу грузинскихъ словъ. О пониманіи греками греческаго богослужебнаго языка почти не можетъ быть рѣчи. Этимъ объясняется то обстоятельство, что во многихъ греческихъ церквахъ читаютъ Евангеліе и Апостоль на татарскомъ языкѣ, и за это греки такихъ священниковъ хвалятъ.

Семейный укладъ жизни, костюмъ и обычаи у „грековъ“—татарскіе. Говоримъ по собственному наблюденію.

воскресить среди „грековъ“ путемъ школы греческій языкъ и греческую культуру. Но эти попытки, оставаясь почти безрезультатными, только тормозятъ дѣло приобщенія къ русской гражданственности темнаго люда. Этотъ людъ инстинктомъ чувствуетъ возлагаемое на него ненужное ему бремя. Русскіе учебники родителями дѣтей покупаются на расхватъ, а греческіе лежатъ по мѣсяцамъ, а то и совсѣмъ не покупаются. Родители иногда прямо даже просятъ не тратить время на изученіе греческаго языка, а употреблять на изученіе русскаго, который,—добавляютъ они,— „на каждомъ шагѣ необходимъ и потребенъ“.

Осетины очень пріохотились къ школѣ. Когда авторъ этого отчета пріѣхалъ въ одинъ аулъ, чтобы осмотрѣть мѣсто подѣ школу, то среди нескончаемыхъ разглагольствій (къ чему такъ склонны туземцы) о школѣ раздался крикъ: „голову положимъ за школу“... Въ сосѣднемъ аулѣ давно существуетъ одноклассная школа: тамъ и здѣсь заискивающе обращаются съ вопросомъ: „а нельзя ли у насъ открыть двухклассную школу“? Стремленіе къ просвѣщенію ломаетъ даже вѣковое средостѣніе въ восточномъ вкусѣ между мужскимъ и женскимъ поломъ: дѣвочки учатся вмѣстѣ съ мальчиками, а въ недавно открытыхъ школахъ вмѣстѣ съ малолѣтками сидятъ за партами молодые люди въ возрастѣ жениховъ и невѣстъ. Очевидно хотятъ наверстать запоздавшее.

Грузины по военно-грузинской дорогѣ хотя и уступаютъ осетинамъ, но тоже съ большою симпатіей относятся къ школѣ. Лишь только услышатъ, что въ школу пріѣхалъ „инспекторъ“, какъ они выражаются, такъ сейчасъ цѣлымъ ауломъ—къ школѣ, набьются въ классную комнату и съ большою ажитаціей ждуть, чѣмъ кончится ревізія. И горе учителю, если „инспекторъ“ остался недоволенъ!

Значительно отстали въ этомъ отношеніи грузины вообще, въ частности въ Кизикіи и Кахетіи. Здѣсь еще возможны случаи упорнаго противодѣйствія школѣ и рѣзко отрицательные дебаты на сходахъ объ открытіи школы: „Я неучъ,—кричитъ иной,—а вѣкъ свой прожилъ. И сынъ мой пусть останется такимъ“! Но это кричитъ больше воиющая нужда изъ страха предъ новымъ расходомъ, а то просто бездѣтные „міроѣды“, предъ которыми умолкаетъ масса. Здѣсь школа грамоты прямо вредна. Своими ничтожными результатами она подрываетъ довѣріе ко всякой школѣ. Не видя отъ нея сильно бьющихъ

въ глаза результатовъ, неразвитое население приходитъ къ **ВЫВОДУ:** „не стоитъ де тратиться на бесполезное дѣло“. Говоримъ это со словъ лицъ, близко вѣдающихъ это дѣло. Отмѣченная утилитарная точка зрѣнія очень распространена вообще въ епархіи, и съ ней надо считаться крѣпко.

Даже пшавы заинтересовались образованіемъ. Автору сего отчета приходилось выслушивать въ Пшавіи просьбы объ опредѣленіи дѣтей въ школы высшихъ типовъ.

Отстали отъ всѣхъ хевсуры—этотъ пережитокъ среднихъ вѣковъ, эпохи рыцарства и турнировъ. Но это бодрый, здоровый народъ, и преданный Россіи. Въ отчетномъ году, закованные въ латы и кольчуги, хевсуры являлись къ своему начальству съ наивнымъ, но трогательнымъ предложеніемъ: „Не надо ли нашей помощи? Слышно, Японія обижаетъ Россію“. Этотъ народъ стоитъ культивировать хорошенько для русской гражданственности, а не ограничиваться простой грамотностью, которая такъ же быстро между ними исчезаетъ, какъ быстро скрывается лучъ солнца въ страшныхъ тѣнинахъ ихъ родины...

Русскіе переселенцы въ епархіи, какъ и въ Россіи, остаются вѣрными себѣ, т. е. особой борзости къ школѣ не обнаруживаютъ: есть школа—учатся, нѣтъ—не тревожатся. Въ этомъ случаѣ имъ далеко до нѣмецкихъ колонистовъ, у которыхъ, при возникновеніи колоніи, вмѣстѣ съ киркой возникаетъ и школа. Для русскихъ школа—нѣчто сверхдолжное, на что можно тратить только избытки доходовъ. Они далеки отъ взгляда, что въ нашъ вѣкъ образованіе столь же важное средство къ жизни, какъ и предметы первой необходимости, и что тратить для него нужно не только излишки, но и крохи. Поднимать русскаго переселенца до этого взгляда есть настоящая задача администраціи... Оставить переселенца при его взглядахъ значить вѣрно осудить его на невыгодную борьбу съ болѣе ловкими и образованными туземными племенами, особенно не православнаго исповѣданія, и на жалкое прозябаніе. Пробавляться въ этомъ случаѣ какими то школами грамоты и неполитично и негуманно.

Такимъ образомъ, если не сообразоваться съ обстоятельствами и „желаніемъ народа“, то, быть можетъ, и вправду „значить обречь школу на прекращеніе ея существованія“, а съ тѣмъ вмѣстѣ и дѣло

воспитанія народа въ церковныхъ школахъ, — по крайней мѣрѣ въ иныхъ случаяхъ.

II.

ШКОЛЫ ОДНОКЛАССНЫЯ И ДВУХКЛАССНЫЯ.

I. Успѣхи по Закону Божію.

Отчеты уѣздныхъ наблюдателей, составленные послѣ экзаменовъ, говорятъ слѣдующее:

„Изъ школьныхъ предметовъ первое мѣсто по успѣшности занимаетъ Законъ Божій“; успѣхи по нему индѣ „удовлетворительны“, индѣ „вполнѣ удовлетворительны“... Конечно, это должно быть понимаемо относительно и условно, т. е. съ значительными отклоненіями отъ указанной нормы, въ одномъ случаѣ въ положительную, въ другомъ отрицательную сторону. Наиболѣе стоять на указанной мѣркѣ: Тифлисъ, Сигнахскій, Телавскій, Тифлисскій. Ахалцихскій и Душетскій уѣзды, Бакинская губернія и Карсская область. Въ Тифлисѣ особенно надо отмѣтить школы: Дидубійскія и Троицкую. Въ Сигнахскомъ и Телавскомъ уѣздахъ хотя и нельзя встрѣтить блестящихъ по успѣшности школъ, зато нѣтъ и совсѣмъ плохихъ, за исключеніемъ двухъ случаевъ въ первомъ уѣздѣ и одного во второмъ, именно Нижне-Мачхаанская и Новомихайловская школы въ Сигнахскомъ уѣздѣ и Ацкурская двухклассная въ Телавскомъ. Здѣсь всецѣло причина въ небрежности законоучителей. Въ Новомихайловской, напримѣръ, законоучитель „заходилъ во вѣренную ему школу въ продолженіи учебнаго года 2—3 раза и не обращалъ на школу ровно никакого вниманія“; законоучительство и завѣдываніе школой лежало полнымъ бременемъ на учительницѣ школы. Изъ прочихъ школъ съ облегченіемъ выходили върой, что дѣло обречено не на упадокъ, а развитіе. Съ признательной благодарностью составитель сего отчета долженъ указать на законоучителей—священниковъ: Цибалова—Велисцихской школы, Перадзе—Бакурцихской, Матаѳіева—Кельмечурскихъ школъ, Игнатія Ментешева—Джугаанскихъ школъ, а также съ благодарностью: Багаева—Бодбійскихъ школъ, А. Ментешева—Карданахской, Кокешвили—Озаанской, Гвиніева—Машнаарской и Раждена Кикилашвили (учитель) —Чумлакской. Кромъ сего отчетъ уѣзднаго наблюдателя отмѣчаетъ, какъ заслуживающихъ вниманія законоучителей: Донжаева—Лагодехской, Некрашевича—Царскоколодской.

Въ Телавскомъ уѣздѣ обращаетъ на себя вниманіе очень хорошей успѣшностью двухклассная Телавская школа, благодаря законоучителю Иоанну Шіукову.

Къ числу особо хорошихъ школь относятся: Ахалсопельская—Н. Майсурадзе, Уріатубанская—А. Зираховъ, Вардисубанская—уѣздный наблюдатель Шавліевъ, Кистаурская—Иванъ Ментешевъ, Преображенская—Пертая, Квемоходашенская—учитель Лаврентій Кугутовъ.

Въ Ахалцихскомъ уѣздѣ только въ двухъ школахъ успѣхи особенно плохи: въ Чунхской и Ахалцихской двухклассной. Причина—небрежность законоучителей.

Выдающіеся успѣхи замѣчены въ школахъ: Ацкурской, Гогашенской, Ахалкалакской и Валинской двухклассной.

Тифлисскій уѣздъ представляетъ значительное уклоненіе отъ указанной выше мѣрки. Здѣсь до 30% неудовлетворительныхъ школь. Причины индѣ явная небрежность законоучителей, индѣ старческая дряхлость, индѣ совмѣщеніе административныхъ должностей, а то просто невѣжество. Что напримѣръ ждать отъ законоучителя, который не различаетъ Мертвое море отъ Чернаго и задаетъ вопросъ: „почему Черное море названо Мертвымъ?“—Въ числѣ отличныхъ законоучителей надо отмѣтить о. Димитрія Мчедлидзе - Мухраванской школы. Съ 1 же года учащіеся очень хорошо, твердо и сознательно усвоили Божественныя истины, и такъ во всѣхъ отдѣленіяхъ. Это выдающійся педагогъ. Къ числу очень хорошихъ законоучителей относятся о. Козьмовъ, законоучитель Марткобской школы и учитель монастырской Марткобексѣй школы Гуларидзе.

Въ такомъ же приблизительно состояніи находится Душетскій уѣздъ. Изъ 16 школь уѣзда совсѣмъ плохо поставленъ Законъ Божій въ Цилканской, Пассанаурской и Млетской, немного лучше въ Абановской и Гудекой. Въ Цилканѣ законоучитель столь же небрежно относится къ своему дѣлу, какъ и его прихожане къ содержанію школы. Пассанаурскій и Млетскій законоучители совсѣмъ не имѣютъ „вины о грѣсѣхъ“ своихъ. Оба молодые, безсемейные—и полные небреженія къ своей обязанности. Хорошо, что епархіальная власть перевела ихъ въ другіе приходы. Въ Абано пастырь по долгу отсутствуетъ изъ своего прихода. Собственно законоучительствуетъ учитель, совсѣмъ молодой, еще и въ своемъ дѣлѣ неопытный. Таково же законоучи-

тельство въ Гудской школь, гдѣ законоучительствуетъ учитель школь. Но чтобы въ Гудской школь Законъ Божій стоялъ хорошо, для этого нужна особая счастливая случайность. Ауль этотъ приписанъ къ Млетамъ; отстоять отъ Млетъ верстъ за 10, въ страшной, едва доступной труппѣ, чуть не подъ облаками. Понятно, что при такихъ условіяхъ какъ бы ни былъ ревностенъ Млетскій священникъ, онъ не можетъ быть здѣсь законоучителемъ. А отъ учителя требовать многого нельзя. Надо благодарить Бога, что еще находятся люди, согласные учительствовать въ Гудѣ.

Въ прочихъ школахъ, хотя индѣ и замѣчается механизмъ въ изученіи, напримѣръ, — Священной Исторіи, но не мало и хорошаго.

Прежде всего учащимся въ школахъ уѣзда нельзя отказать въ хорошей выучкѣ: что преподано, то они знаютъ твердо и далеко не „механически“ во всемъ. Ошибка законоучителей здѣсь въ томъ, что они спѣшатъ переходить къ преподаванію Закона Божія на русскомъ языкѣ, и система дѣйствительно страдаетъ, какъ и въ другихъ отношеніяхъ. Но тутъ надо взвѣсить то обстоятельство, что изъ 16 школь уѣзда только въ 5 школахъ законоучители священники, а въ прочихъ учащіе. Естественно, что учитель смотритъ на дѣло съ своей точки зрѣнія — успѣть лучше по *своимъ* предметамъ и для того стѣкономить время, хотя бы съ ущербомъ для „метода“ по Закону Божию. А потомъ, учитель не безъ слабостей человѣческихъ. Онъ хорошо знаетъ, что Законъ Божій обязанъ преподавать священникъ, что онъ, учитель, за ту же плату дѣлаетъ сверхдолжное, а священникъ далекъ отъ благодарности. При такихъ условіяхъ надо благодарить учителей и за то, что они дѣлаютъ. И авторъ этого отчета безъ теплаго чувства не можетъ вспоминать даже о послѣднемъ учителѣ изъ таковыхъ, ибо не кто другой, а онъ, учитель, научилъ полудикихъ горцевъ и молитвамъ и основнымъ истинамъ вѣры, пусть даже безъ системы. А есть учащіе, которые въ мѣру своихъ силъ и окружающихъ условій честно исполнили „сверхдолжное“ дѣло. Таковы: Снойской двухклассной — Кавачадзе и Хайндрава, Канобской — Кикнадзе, Кобійской — Мисостовъ, Нагоревской — Аргановъ. Послѣдній особенное обращаетъ на себя вниманіе. Никѣмъ ненудимый, никѣмъ не субсидируемый, онъ исключительно по любви къ дѣлу, будучи псаломщикомъ, собралъ дѣтей къ себѣ въ домъ и, причиняя хлопоты и стѣсненіе домашнимъ, открылъ школу и

достигъ хорошихъ результатовъ, какихъ дай Богъ всякому. За это епархіальное начальство почтило его саномъ діакона. Пусть это послужитъ ему къ вящему успѣху въ дѣлѣ образованія народа.

Изъ законоучителей священниковъ съ похвалою надо помянуть: о. Гзеліева—монастырской Мцхетской школы (это умный и рачительный законоучитель) и о. Канделаки (уѣздный наблюдатель)—Казбекской.

Школы Борчалинскаго уѣзда составитель этого отчета посѣтилъ во 2-й половинѣ февраля, т. е. когда съ тою или другою степенію ясности обозначается общая успѣшность по предмету и открываются виды на будущее. Настоящее и будущее представлялось безотраднѣмъ вслѣдствіе небрежнаго отношенія къ своему дѣлу законоучителей, а иногда ихъ неумѣлости. Возможно, что къ экзаменамъ форсированно подтянулись, такъ что учащіеся дали удовлетворительные отвѣты, но это обманчивая внѣшность. Такимъ образомъ, натасканныя знанія—въ существѣ ничтожны—и въ смыслѣ прочности и осмысленности. Изъ всѣхъ школъ уѣзда съ облегченіемъ останавливаешься на двухъ только школахъ—Ахталъской и Бешташенской. Въ Ахталъской школѣ учатся 5 народностей и не всѣ одного исповѣданія, но всѣ одинаково изучаютъ Законъ Божій, даже мусульмане. Благодаря заботамъ игумена Филарета и трудамъ учителя Ваграта Георгадзе, всѣ учащіеся обнаруживаютъ отчетливыя и твердыя знанія молитвъ и другихъ истинъ вѣры. Бешташенскій законоучитель, Константинъ Котановъ, это блестящій методистъ. Школа въ Бешташенѣ открыта по инициативѣ Котанова для дѣвочекъ, которыхъ доселѣ не хотѣли здѣсь учить, слѣдуя татарскимъ и турецкимъ взглядамъ на женщину. Котановъ первый наложилъ руку на эти взгляды. Котановъ, какъ педагогъ, какъ будто магъ. Если бы не знать, что находишься на Цалкѣ, можно было бы подумать, что зашелъ въ русскую школу, но школу высокой пробы. Здѣсь не то важно, что программа во всѣхъ отдѣленіяхъ пройдена, а какъ пройдена и проходится. Въ подготовительномъ классѣ составитель этого отчета спрашивалъ о Богѣ, свойствахъ Божіихъ, объ имени Спасителя и почему мы называемся христіанами, что потребно для спасенія, объ исторіи міротворенія, грѣхопаденія и объ обѣтованіи Спасителя (что положено по программѣ и даже сверхъ программы), что такое молитва и самыя молитвы,—и пораженъ былъ основатель-

ностью усвоения, отчетливостью понимания, связностью изложения и знанием учащихся. Если бы по окончании года дѣвочки вышли из школы, то онѣ лишились бы полноты знаній, но Законъ Божій былъ бы имъ извѣстенъ въ существенныхъ чертахъ по всѣмъ отдѣлениямъ трехгодичной программы. Для большинства законоучителей рубрики программы такъ и остаются рубриками, содержаніе коихъ излагается по схемѣ: затѣмъ, потомъ, — нѣтъ единой связующей нити. У Котанова догматическій отдѣлъ поставленъ въ неразрывную связь съ историческимъ, а отсюда логически выводятся наши нравственныя отношенія къ Богу, выражаемая прежде всего въ молитвѣ. Трогательно было слышать, какъ дѣвочка, рассказавъ о грѣхопадѣніи, замѣтила: «и мы оскорбляемъ родителей; попросишь — они простятъ; такъ Адамъ: если бы попросилъ прощенія, помолился, Богъ бы его простилъ; нужно молиться». Зашла рѣчь о молитвѣ «Царю небесный». Отчетливо передали содержаніе, затѣмъ отъ Царя небеснаго перешли къ царю земному и къ христіанскимъ обязанностямъ къ нему, какъ раньше отъ отечества небеснаго («Отче нашъ») къ отечеству земному, — что мы должны молиться, почитать и славить его. «Встаньте и пойте». Пропѣли: «Спаси, Господи», «Боже, Царя храни», «Славься, славься» и «Многи лѣта», хоть и не вездѣ складно, за то дружно и привычно. Но тутъ не въ симфоніи дѣло, а въ мегодикѣ. Священную Исторію роскошно передаютъ, указывая, гдѣ нужно по картѣ. Именно, что похвально у Котанова, это осмысливаніе догматико-историческихъ истинъ на почвѣ нравственно-христіанскихъ обязанностей и отношеній. Во 2-мъ отдѣленіи Символь вѣры, заповѣди блаженства, о постахъ и богослуженіи — такъ и отчеканиваютъ на всѣ вопросы. И все это съ перваго года на чужомъ языкѣ, но ставшемъ какъ бы своимъ.

О постановкѣ Закона Божія въ школахъ Горійскаго уѣзда судить трудно, ибо бывший здѣсь наблюдатель отчета за истекшій учебный годъ не представилъ, а составитель этого отчета успѣлъ посѣтить только половину школъ. Если и въ другой половинѣ дѣло поставлено такъ же, то уѣздъ этотъ нужно признать стоящимъ на межѣ съ немалымъ отклоненіемъ въ отрицательную сторону, виновницами чего являются школы Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. Но о нихъ обо всѣхъ сразу.

Школы этого Общества находятся главнымъ образомъ въ Тіонет-

скомъ, Горійскомъ и Душетскомъ уѣздахъ и въ Закатальскомъ округѣ. Про Душетскій уѣздъ рѣчь была. По части Закона Божія школы Общества прочихъ уѣздовъ далеко уступаютъ школамъ Училищнаго Совѣта. Неудачный составъ приходскихъ священниковъ и въ истекшемъ году слабость инспекторскаго надзора въ Тіонетскомъ уѣздѣ сдѣлали это дѣло. До послѣдней ступени упадка дошла постановка Закона Божія въ Караганской школѣ Закатальскаго округа влѣдствіе непростительной небрежности законоучителя, такъ что мѣстный благочинный уѣздный наблюдатель и Училищный Совѣтъ настойчиво просили перевести его въ другой приходъ ради пользы школы. Если и впредь законоучитель этотъ будетъ также относиться къ Караганской школѣ, то лучше передать преподаваніе Закона Божія учительницѣ. Въ столь же печальномъ положеніи Законъ Божій и въ Алибеглинской школѣ Закатальскаго округа.

Составитель этого отчета съ благодарностью долженъ отмѣтить полезную дѣятельность законоучителей: Іоанна Капанадзе—Горійской двухклассной, Леонтія Мцхетадзе—Троицкихъ Горійскихъ, Джрійской—священника Николая Дзупова, Мсхлебской—Александра Бегизова, В. Пурцеладзе—Кахской.

Въ Бакинской губерніи Законъ Божій поставленъ болѣе, чѣмъ удовлетворительно. Даже въ школахъ грамоты, какъ явствуетъ изъ представленныхъ вѣдомостей, общій баллъ для всѣхъ школъ немного болѣе 3, въ двухклассныхъ 4, 3, 4.—Изъ 21 одноклассныхъ въ 5 средній баллъ 4, въ четырехъ 3 $\frac{1}{2}$, въ прочихъ 3, кромѣ Божепромысловской, гдѣ составитель этого отчета засталъ въ школѣ лишь 5 мусульманъ. Школа влачила жалкое существованіе. Божій промыселъ оустѣбл и учиться тамъ некому. Теперь эта школа закрыта.

Въ Каресской области по особому усердію долженъ быть отмѣченъ діаконъ Подгурскій, законоучитель Каресской школы.

Въ Эриванской губерніи успѣхи должны признать удовлетворительными, но «только въ предѣлахъ пройденнаго», «проходится же обыкновенно далеко не вся программа, не много болѣе половины ея». О причинахъ ниже. Здѣсь отмѣтимъ пріятныя исключенія особенно успѣвающихъ законоучителей: Іоанна Рамфопулло—Новомихайловской, Николая Шабазова—Арзнійской.

О законоучителяхъ Елисаветпольской губерніи нельзя сказать

ничего, ибо составитель отчета сего самъ не былъ тамъ, а отчетъ уѣзднаго наблюдателя не даетъ нужныхъ свѣдѣній.

Въ общемъ на туземномъ языкѣ по закону Божию усвояютъ больше и лучше, чѣмъ на русскомъ. Это зависитъ отъ постановки послѣдняго въ туземныхъ школахъ.

2. *Услѣхи по общеобразовательнымъ предметамъ.*

Прежде чѣмъ говорить на эту тему, необходимо предисловіе объ условіяхъ существованія школъ и объ учащихъ въ нихъ.

Рѣшительно всеобщая жалоба, что родители поздно отпускаютъ дѣтей въ школу и рано ихъ берутъ. Бываетъ, что дѣтей приводятъ въ ноябрѣ и даже декабрѣ, а въ половинѣ октября—заурядъ. Съ ранней же весной, въ апрѣлѣ, уже берутъ дѣтей; дѣти нужны для сельскихъ работъ. Это самая злокачественная язва мѣстныхъ школъ. Особенно страдаетъ ею Эриванская губернія, почему здѣсь въ школахъ «проходится обыкновенно далеко не вся программа, не много больше половины ея». Бороться съ этимъ зломъ въ высшей степени трудно. Школьная инспекція пробуетъ всѣ мѣры: уговариваетъ, отбираетъ подписки, составляетъ приговоры, что будутъ своевременно отпускать дѣтей въ школу и брать ихъ оттуда только въ маѣ; но жизнь беретъ свое, и приговоры остаются мертвой буквой.

Этого мало, въ разгарѣ занятій учащіеся по разнымъ причинамъ покидаютъ иногда надолго школу, потомъ вновь возвращаются. Особенно же на это жалуются учителя Ишавіи и Хевсуретіи. Приходы здѣсь страшно разбросанные. Обыкновенно около церкви—школа, гдѣ она есть, квартира священника и сельская канцелярія. Сакли же горцевъ на десятки верстъ, какъ ласточкины гнѣзда, лѣзятся то въ одиночку, то кучками, на недоступныхъ вершинахъ въ сосѣдствѣ съ облаками, представляясь взору путника миниатюрами человѣческаго жилья.

Считаясь съ этими условіями, Общество возстановленія христіанства создало школы съ пансіонами. Дѣти горцевъ пищевые запасы обычно берутъ съ собой на недѣлю, потомъ отправляются домой за новымъ запасомъ. Уйдутъ и не возвращаются, такъ что учитель

водворяетъ ихъ въ пансіонъ административнымъ порядкомъ чрезъ старшину *)).

Еще хуже слѣдующее. Какъ извѣстно, шавы и хевсуры съ величайшей безгласностью относятся къ роженицамъ и къ женщинамъ въ періодъ менструацій. Въ такихъ состояніяхъ женщина не имѣетъ права оставаться дома; ее выселяютъ въ «посели» или «самревло», родъ наскоро сколоченнаго изъ жердей и безъ печи сарая, гдѣ она и пре бываетъ безъ помощи и ухода, хотя бы на улицѣ температура была въ 28. Туда никто не войдетъ, какъ къ прокаженной **. Мужъ ушелъ на заработки; жена въ самревло: всѣ обязанности по дому исполняетъ мальчикъ—школьникъ, почему и не ходитъ въ школу.

Разбросанность приходовъ отчасти сказывается и на школьномъ дѣлѣ въ Осетіи.

Рѣдко учащіеся высиживаютъ весь четырехгодичный курсъ. Обыкновенно съ третьяго года начинаютъ оставлять школу, такъ что къ выпуску остаются единицы, а то—и никого.

Постоянно приходится выслушивать отъ учащихся сѣтованія на скудость вознагражденія. Безспорно въ этихъ сѣтованіяхъ много объективной правды, которая однако имѣетъ свои границы. Устанавливать эти границы—здѣсь не важно. Важенъ самый фактъ субъективныхъ воззрѣній учащихся на свое содержаніе, ибо изъ этихъ воззрѣній истекаютъ послѣдствія очень вредныя для школы. При первой возможности учащій старается перебраться въ школу съ высшимъ окладомъ, и не всегда можно воспрепятствовать этому, а то и совсѣмъ покидаетъ школу ради другихъ должностей и званій. Между туземцами сильно развита привязанность къ родинѣ. Перебраться, напримѣръ, кахетинцу въ Душетскій уѣздъ—это почти равносильно переселенію изъ Закавказья. Даже въ одной и той же волости жить за десятки верстъ отъ своего села является испытаніемъ, которое переносится не безъ ропота

*) Старшина играетъ не послѣднюю роль и при вербовкѣ хевсуръ въ школу. Поднимается между сельчанами обычно споръ: „тебѣ отдавать, а не мнѣ; а мнѣ дома нуженъ“ и пр. Старшина по жребію, иногда по своему усмотрѣнію, разрѣшаетъ споръ въ ту или другую сторону.

**) Во всей Пшавіи лишь въ одномъ приходѣ появилась повивалка, которая предъ отходомъ на практику напередъ проситъ у священника разрѣшенія въ имѣющемъ содѣяться грѣхѣ.

и во всякомъ случаѣ съ постоянной заботой перебраться въ свое село. Но въ Закавказьѣ масса такихъ мѣстъ, куда не скоро проберешься, а въ иную пору года и совсѣмъ не проберешься. Эти мѣста—иногда за сотни верстъ отъ культурныхъ центровъ, даже за волнами моря, подчасъ съ разноплеменнымъ и иновѣрнымъ населеніемъ. Туда и путь не безопасенъ и жить тамъ опасно—отъ маляріи и другихъ причинъ. И вотъ въ такія мѣста попадаетъ молодой человѣкъ, вкусившій отъ другихъ условій жизни. Тамъ всѣ для него чужіе и онъ для всѣхъ чужой. Весь ужасъ этой фразы познается тамъ на мѣстѣ. „Мнѣ—повѣдалъ одинъ изъ такихъ добровольныхъ изгнанниковъ автору отчета,—ничего здѣсь не продаютъ или просятъ невозможную цѣну. Такъ что хлѣбъ и проч. я покупаю въ духанѣ“. А духанъ этотъ верстъ за 15 по ужасной дорогѣ. Квартира закоптѣлая, съ прогорѣвшей бухарой (родъ камина), страшно холодная. Самодѣльный распатавшійся, низкій стулъ, ветхій столъ и тахта, импровизованная изъ досокъ на старыхъ ящикахъ,—это и постель. Надвигалась ночь и думалось: „никѣмъ не согрѣтый съ своими безотрадными думами останешься ты и въ постельку жесткую, какъ въ могилку кинешься“... Помыслы его сосредоточены на томъ, чтобы выбраться изъ этой труппы.

Но хорошо еще, если человѣкъ попалъ въ подобную труппу безъ мѣстныхъ конкурентовъ, не рѣдко совсѣмъ негожихъ для школы. А если при этихъ конкурентахъ, то его сразу окружаетъ сѣтъ интригъ, его пытаются очернить въ глазахъ начальства и сжить съ мѣста. Особенно отличаются по этой части народности греческой фармаціи. Привыкши еще въ Турціи вмѣшиваться во всѣ функціи церковно-приходской жизни, они въ этомъ дѣлѣ не разбираютъ ни лицъ, ни средствъ, и учитель оказывается затянутымъ въ омутъ интригъ и сплетенъ. Недавно одинъ священникъ грекъ жаловался, что греки пріобыкли въ Турціи смотрѣть на учителя и священника какъ на прислугу, которой можно помыкать. Прибавьте къ этому, что во многихъ мѣстахъ епархіи причты и крестьяне плохо исполняютъ свои обязательства къ учащимъ, а иногда совсѣмъ не исполняютъ, такъ что учащіе ни дровъ, ни жалованья не получаютъ или не дополучаютъ, то поймете тяжесть существованія этихъ просвѣтителей народа. Отъ этого учащій персоналъ представляетъ крайне текучій, непосѣдливый элементъ: то и дѣло мѣняются, бросаютъ школу среди года и проч.

Пока новый учащій приспособится къ школѣ, а время, котораго и безъ того мало, уже ушло....

Среда засасываетъ. Какъ это вѣрно для учащихся въ Грузинской епархіи съ ея глухими закоулками, особенно если учащій долго сидитъ на одномъ мѣстѣ! Авторъ отчета встрѣтилъ учителя, который служилъ 19 лѣтъ, въ данной мѣстности 4 года. Онъ кончилъ спеціально среднее заведеніе. Однако печать отсталости отъ современныхъ педагогическихъ и методическихъ свѣдѣній роковымъ образомъ ложится на него. Какъ имъ проникать къ нему чрезъ едва доступныя горы, а въ долгую суровую зиму и совсѣмъ не доступныя? Причту до него и совсѣмъ нѣтъ дѣла. Учитель совмѣщаетъ всѣ служебныя функціи по школѣ. При немъ порядочная семья, а въ квартирѣ холодно, всюду дуетъ, закоптѣло.... Только привычка и недюжинный запасъ духовныхъ силъ поддерживаетъ на надлежащей высотѣ этого идеалистически настроеннаго горца, безъ чего онъ давно бы весь ушелъ въ свою винтовку и трофеи рискованной схватки съ дикимъ звѣремъ, что украшаютъ стѣны его убогой квартиры, или ударился въ другое дѣло. Примѣры этому есть и очень печальные...

Этотъ краткій очеркъ всегда надо имѣть въ виду при оцѣнкѣ школьныхъ успѣховъ по общеобразовательнымъ предметамъ. Иначе получится невѣрная оцѣнка, и съ учащихся и школы мы спросимъ больше, чѣмъ они могутъ дать при наличіи извѣстныхъ условій.

3. Русскій языкъ.

Какъ было сказано, населеніе въ чисто утилитарныхъ цѣляхъ желаетъ знать русскій языкъ. Но въ общемъ школы еще далеки отъ того, что онѣ должны дать. Причинъ этого много. Начать съ того, что въ распоряженіи школьной инспекціи нѣтъ учащихся съ спеціальной подготовкой для веденія лексическихъ уроковъ, хотя и много лицъ съ учительскими правами, даже съ среднимъ образованіемъ или изъ заведеній съ педагогическимъ курсомъ (отмѣтимъ и то, что сами учащіе по части русскаго говора очень часто оставляютъ ждать много лучшаго). И это потому, что дѣло это не только въ Закавказьѣ, но и вообще въ Россіи находится лишь въ періодѣ созиданія. Для этой цѣли нѣтъ ни курсовъ, ни хорошихъ методикъ. Существующія методики не только мѣстныя, но и внѣкавказскія отличаются огром

ными недостатками. Какъ главный и существенный изъ нихъ, отмѣтимъ тотъ, что учащихъ заставляють зубрить слова (переводнымъ ли способомъ, или смѣшаннымъ—въ итогѣ къ одному сводится) и затѣмъ воспроизводить ихъ въ связной рѣчи, чисто пассивно подъ реплику учащаго, а того нѣтъ, чтобы учащiеся уже готовыми фразами перебрасывались между собой во время лексическаго урока. А чтобы эти фразы практически закрѣплялись разговоромъ на русскомъ языкѣ во время перемѣнъ или на другихъ учебныхъ предметахъ, это наблюдается въ весьма ограниченномъ количествѣ школъ. Какъ только повинность лексическаго урока кончилась, такъ кончилась и разговорная русская рѣчь. Результатъ получается тотъ, что если взять руководство по русскому языку и по немъ проэкзаменовать учащихся, то они назубокъ отвѣтятъ, но все же умѣють говорить плохо. Кромѣ этого, учащiе недостаточно усвоили ту идею, что сумма учебныхъ предметовъ въ школѣ не механическiй конгломератъ, но система, по которой одинъ предметъ долженъ помогать другому и взаимно восполнять знанiе и развитiе учащагоса, что, напримѣръ, ариѳметика должна помогать лексическимъ урокамъ, а эти ариѳметикѣ. Про Законъ Божiй нечего и говорить. Тотъ почти особнякомъ. Межъ тѣмъ считайся учитель съ уроками Закона Божiя, а законоучитель съ лексическими уроками, они вмѣстѣ могли бы дальше уйти. Мы знаемъ, что первое стѣнованiе учащихся на отсутствiе наглядныхъ пособiй. Но знаемъ и то, что едва ли кто изъ нихъ сдѣлалъ попытку использовать до конца картины по Священной исторiи, которыя имѣются въ школахъ. Кстати о наглядныхъ пособiяхъ для изученiя языка. Учащiе своеобразный и вѣрный взглядъ на это имѣють. Подъ наглядными пособiями они главнымъ образомъ разумѣють то, что даютъ магазины, и прежде всего — картины, забывая, что картины должны стоять на второмъ мѣстѣ, а на первомъ — предметная наглядность. Пособiй же для этого въ школѣ и въ деревнѣ такъ много, что дай Богъ переработать ихъ и во весь четырехгодичный курсъ. Для объяснительнаго чтенiя, правда, пособiй наглядныхъ у насъ мало.

Когда авторъ этого отчета въ началѣ минувшаго учебнаго года провѣрилъ знанiя по русскому языку и др. предметамъ, то учащiе не разъ извинялись, что ученики ихъ „забыли“ во время вѣката. Это совершенная правда. Чтобы научиться говорить на чужомъ языкѣ,

нужна практика. А огромное большинство учащихся только въ школь и слышать русскую рѣчь, а внѣ школы не имѣють практики. Въ такой обстановкѣ много помогла бы русская книжка, внѣклассное чтеніе ея. Къ сожалѣнію, она не въ большемъ еще употребленіи въ нашихъ школахъ. Восполнить этотъ недостатокъ — первѣйшая задача Совѣта. Шагъ къ этому слѣланъ. Майскій съѣздъ епархіальныхъ наблюдателей Закавказья выработалъ каталогъ библиотечекъ для внѣкласснаго чтенія, которыя въ нѣкоторыя школы уже и посланы. Другое дѣло Тифлисъ и тѣ мѣстности, гдѣ туземцы живутъ въ сосѣдствѣ съ русскими; здѣсь дѣти лучше научаются русской рѣчи. Неудобство перваго условія жизни испытываютъ многіе священники и даже члены школьной инспекціи. Мы знаемъ, что нѣкоторые изъ нихъ прекрасно и бойко пишутъ на русскомъ языкѣ, но скверно говорятъ на немъ. Причина та, что съ русскими имъ приходится говорить больше бумажно, чѣмъ „усты къ устамъ“. Какъ тутъ ждать отъ школьниковъ большаго? При такихъ условіяхъ „слово осужденія замретъ на языкѣ“. Однако авторъ этого отчета по собственному наблюденію долженъ констатировать фактъ, что прошедшіе курсъ лексическихъ уроковъ, какъ бы мало они не были потомъ въ школѣ, хоть скверно (отъ неупражненія болѣе), но все же понимаютъ русскую рѣчь.

Изъ 24 обривизованныхъ школъ въ Кизикіи (изъ нихъ двѣ русскія) въ 15 школахъ успѣшность по русскому языку почти достаточная, а въ Джугаанской мужской, въ Машнаарской, въ Анагской, Карденахской, Бакурцыхской, Чумлакской, Ахашенской и Велисцихской очень хорошія, особенно въ старшемъ отдѣленіи. Выше всѣхъ Велисцихская школа. Въ 4 отдѣленіи ученицы читали такъ выразительно и осмысленно, а также излагали прочитанное, показали знаніе грамматики и умѣнье прилагать къ дѣлу ея правила, что этой школѣ позавидуетъ не одна двухклассная даже въ Россіи. Такъ же хорошо и въ другихъ отдѣленіяхъ. Обманываешься и думаешь, что попалъ въ русскую школу. Учительница Нина Рцхиладзе.

Въ Телавскомъ уѣздѣ въ 7 школахъ успѣхи достаточныя, при чемъ въ 6 школахъ выдающіеся: Ахалсопельская, Квемоходашенская, Телавская двухклассная, двухклассная Ацкурская, Уріатубанская и Телавская Преображенская. Изъ одноклассныхъ выдѣляются Ахалсопель-

ская и Квемоходашенская, особенно первая. Изъ двухклассныхъ очень высоко поставленъ русскій языкъ въ Телавской.

Въ Тифлисскомъ, этомъ центральномъ уѣздѣ, вопреки ожиданію, русскій языкъ поставленъ очень незавидно, насколько составитель этого отчета можетъ судить по наблюденію надъ 15 школами уѣзда изъ 22. Тутъ не специальная причина, а общая, отъ которой вообще страдаетъ учебное дѣло въ уѣздѣ. Это значительный процентъ въ учащемъ персоналѣ лицъ или совѣтѣмъ нерадивыхъ, или поверхностно относящихся къ своему дѣлу. Требуется значительное обновленіе. Съ похвалою за умѣніе и усердіе должно указать на учащихся: Федосью Сергѣеву—Ольгинской школы, Самсона Гуларидзе—Марткобской монастырской и Ахалсопельской—Елизавету Георгадзе.

Въ самомъ Тифлисѣ, гдѣ повышенное развитіе населенія вообще и часто слышится русская рѣчь, успѣшность по русскому языку выше, чѣмъ въ большинствѣ сельскихъ школъ. Изъ чисто туземныхъ школъ выдающіяся: Троицкая и Калоубанская; изъ смѣшанныхъ Дидубійская; изъ русскихъ Александро-Невская и Кукійская двухклассная.

Въ Тіонетскомъ уѣздѣ успѣшность очень посредственная. Это край наиболѣе отдаленный отъ культурныхъ центровъ и вліянія русской рѣчи, вслѣдствіе своей гористости и потому малодоступности, особенно Ишавія и Хевсуретія. Слабое исключеніе составляетъ узкая полоса по Тіонетскому шоссе, возникшему недавно, со времени путешествія сюда Александра Ш. Здѣсь русская рѣчь распространяется чрезъ войска, во время лагерной стоянки въ Тіонетахъ. Изъ школъ стоитъ помянуть лишь о двухклассной Тіонетской, да и то съ пожеланіемъ большаго. Учащій персоналъ здѣсь изъ начинающихъ, но рачительныхъ и способныхъ людей.

Душетскій уѣздъ по части русскаго языка оставляетъ позади себя очень многіе. Кромѣ Цилканской, Пассанаурской и Млетской, въ прочихъ школахъ удовлетворительно. Въ двухклассныхъ школахъ успѣхи прямо выдающіяся, особенно въ Снойской. Но лучше всѣхъ въ Мцхетской монастырской. Изъ одноклассныхъ выдаются Мцхетская, Нагоревская, Канобская, Кобійская (изъ начинающихъ).

Въ Борчалинскомъ уѣздѣ русскій языкъ поставленъ удовлетворительно. Какъ говорилось, народности греческой фармаціи по усвоенію

этого языка идутъ впередъ другихъ. Поэтому даже въ плохихъ школахъ замѣтны проблески успѣховъ. Особенно выдѣляется Бештапенская школа благодаря Катанову; изъ смѣшанныхъ — Ахталская монастырская; изъ чисто русскихъ Новопокровская. Особенно плохо поставлено дѣло въ туземной Дидъ-Гомаретской (но въ ней и по всѣмъ предметамъ такъ, не исключая грузинскаго языка, — по небрежности учителя, теперь удаленнаго), а изъ русскихъ — въ Привольненской вслѣдствіе небрежности учительницы.

Въ Горійскомъ уѣздѣ какъ обстоитъ дѣло, къ сожалѣнію, за неимѣніемъ уѣзднаго отчета, нельзя представить цѣльную картину и сдѣлать общій выводъ. При посѣщеніи авторомъ половины школъ этого уѣзда общая картина усѣбности предъ нимъ предстала неколоритной, съ блѣдными красками. Яркіе штрихи падаютъ на Горійскую двухклассную школу и еще ярче на двѣ Троицкихъ. Изъ начинающихъ школъ подають надежды Саголашенская (грузинская) и Джрійская, послѣдняя даже недожиннал. Арбойская выдѣляется чернымъ пятномъ: русскій языкъ не преподавался совсѣмъ.

Въ Ахалцихскомъ уѣздѣ очень хорошіе успѣхи были въ Гогашенской, Анхурской, Ахалкалакской. Посредственные въ 4 школахъ, изъ нихъ въ Толошской потому, что священникъ, состоящій учителемъ, править приходомъ изъ четырехъ удаленныхъ другъ отъ друга селеній. Если въ Ахалцихскомъ уѣздѣ изъ 12 школъ 3 очень хорошихъ, 5 хорошихъ и 4 посредственныхъ, то въ общемъ дѣло поставлено удовлетворительно.

Въ Каресской области въ „греческихъ“ школахъ русскій языкъ „оставляетъ желать много лучшаго“ не въ смыслѣ разумнѣя, а правильности выговора. Много мѣшаетъ этому то обстоятельство, что ученики греческихъ школъ почти не слышатъ въ своихъ селеніяхъ русской рѣчи. Въ русскихъ школахъ предметъ поставленъ удовлетворительно. На первомъ мѣстѣ по успѣхамъ школы Карса. Автору отчета приходилось читать писанія учителя Одинцовской школы: научить орфографіи онъ не можетъ, ибо самъ малограмотенъ и нескладно пишетъ.

Въ Эриванской губерніи наименѣе успѣбными надо признать занятія русскимъ языкомъ. Не смотря на энергично предъявленныя школьной инспекціей требованія усилить занятія по русскому языку,

не смотря на удвоенное количество уроковъ, успѣхи все же оказываются слабыми, потому что учителя-туземцы, т. е. плохо владѣющіе сами русскимъ языкомъ, а дѣти не имѣютъ практики и говорятъ не только дома, но и въ школѣ на родномъ языкѣ.

Въ Бакинской губерніи успѣшность по русскому языку очень удовлетворительная. Экзаменическія вѣдомости показываютъ, что въ двухклассныхъ школахъ средній балль $3\frac{1}{2}$, тоже въ четырехъ одноклассныхъ, въ прочихъ 3, 3+. Впереди всѣхъ по успѣшности стоятъ школы: Бакинская 2-я, Михайловская, Шибаевская, Шемахинская. Хуже всѣхъ — Божепrowseмская (теперь закрытая).

Изъ Елисаветпольскаго отчета нельзя составить раздѣльнаго представленія объ успѣшности по русскому языку. Отчетъ говоритъ только, что въ Герюсинской, Сунженской, Елисаветпольской, Казахской, Мингрельской и Николаевской учителя „не имѣютъ никакого представленія о преподаваніи“. Значить, надо догадываться, и русскій языкъ поставленъ здѣсь дурно. Въ трехъ, повидимому, очень хорошо, значить въ прочихъ девяти школахъ удовлетворительно. По успѣшности, повидимому, на первомъ мѣстѣ должны стоять школы: Орлово-Денисовская, Делижанская и Кедабекская.

4. Церковно-славянскій языкъ.

Въ туземной школѣ, этотъ предметъ по понятнымъ причинамъ, и не стоитъ хорошо, да и едва ли будетъ стоять. Въ двухклассныхъ школахъ иногда достигаютъ порядочныхъ результатовъ, на примѣръ, въ Телавской, въ Снойской Душетскаго уѣзда. Больше же дѣло ограничивается заучиваніемъ молитвъ на немъ, не всегда съ пониманіемъ. Есть виды на лучшее будущее для этого языка въ осетинскихъ школахъ. Среди осетинъ практикуется богослуженіе на этомъ языкѣ, и служба на ихъ языкѣ какъ то шокируетъ ихъ: имъ кажется она вульгарной; на славянскомъ языкѣ имъ болѣе нравится. Впрочемъ въ школахъ Душетскаго уѣзда „въ отчетномъ году сравнительно съ прошлыми было обращено болѣе вниманія на славянскій языкъ. Въ прошломъ году изучали только въ двухъ школахъ, а въ отчетномъ году почти во всѣхъ, гдѣ были 2 и 3 отдѣленія“. Учащіеся „читали учебный часословъ и псалтирь правильно, раздѣльно, съ соблюденіемъ удареній и знаковъ препинанія“.

Въ русскихъ школахъ славянскій языкъ поставленъ почти удовлетворительно въ смыслѣ бѣглости чтенія, но пониманіе отдѣльныхъ словъ и оборотовъ славянской рѣчи оставляетъ желать лучшаго. Успѣшность по славянскому языку въ школахъ Бакинской губерніи даже превосходитъ русскій.

5. *Туземные языки.*

Грузинскій и греческій языки поставлены удовлетворительно, т. е. въ ихъ современной формѣ; но богослужебный языкъ не совсѣмъ. Дѣло въ томъ, что большинство нашихъ учащихся изъ грузинъ не знаетъ церковно-грузинскаго шрифта, а для многихъ народностей греческой фармаціи, говорящихъ или по татарски, или испорченнымъ греческимъ языкомъ, древній греческій языкъ не понятенъ. Въ грузинскихъ школахъ этотъ предметъ требуетъ большихъ попеченій. Къ исправленію такого недостатка уже приступлено путемъ изданія церковныхъ книгъ на церковно-грузинскомъ языкѣ и параллельно ему на гражданскомъ.

6. *Ариѳметика.*

Во всѣхъ уѣздныхъ отчетахъ успѣхи по этому предмету квалифицируются— „удовлетворительно“, „довольно успѣшно“, а въ Эриванскомъ отчетѣ „наиболѣе успѣшными, что объясняется сообразительностью туземцевъ“. Последнее, въ приложеніи ко всѣмъ школамъ епархіи должно понимать въ томъ смыслѣ, что дѣти къ ариѳметикѣ обнаруживаютъ наибольшій интересъ, такъ что учителю меньше нужно усилій, чтобы учащіеся достигали результатовъ, для которыхъ по другимъ предметамъ надо затрачивать больше усилій. Авторъ сего отчета можетъ подтвердить это относительно большаго числа школъ; потому и надо быть требовательнѣе къ успѣшности по ариѳметикѣ. Несомнѣнно, школа даетъ меньше, чѣмъ сколько можетъ дать. Причины этому слѣдующія. Преподаваніе слишкомъ отвлеченно, въ немъ мало конкретности, индѣ сходить на механизмъ заучиванія. Дается излишнее предпочтеніе письменному счету предъ умственнымъ. Несоразмѣрно времени рѣшается много задачъ одного типа и на извѣстное правило, отъ чего не всегда кончается программа. Недостаточное знакомство съ русскимъ языкомъ и потому неудобопонятность задачъ въ ариѳметическихъ задачникахъ. Большой недостатокъ въ наглядныхъ ариѳме-

тическихъ пособіяхъ. Довольно сказать, что не рѣдкость встрѣтить школы безъ счетъ, „соломки“ нигдѣ нѣтъ и т. д.

Въ Сигнахскомъ уѣздѣ наиболѣе удовлетворительно поставлено дѣло въ 6 школахъ: Машнаарской, Анагской, Велисцихской, Бакурцихской, Чумлакской и Ахашенской. Въ Телавскомъ въ 6: въ Ахалсопельской (особенно хорошо), Квемоходашенской, Уриатубанской, Ацкурской, въ Телавскихъ—соборной двухклассной и Преображенской. Въ Тифлисѣ въ 4: Троицкой, Александроневской, Дидубійской, Кукійской и Харпукской. Въ Тифлискомъ уѣздѣ въ 5: Мухраванской (особенно хорошо), Ахалсопельской, въ двухъ Марткобскихъ и Ольгинской. Въ Борчалинскомъ въ 3: въ Имерской, Новопокровской и Ахталъской (въ послѣднихъ двухъ очень хорошо). Въ Душетскомъ въ 4: въ одноклассной Мцхетской (весьма хорошо), двухклассной Снойской (весьма хорошо), Канобской и двухклассной Казбекской. Въ Горійскомъ въ 6: въ Горійской двухклассной, въ Троицкихъ, въ Мсхлебской, Джрійской, въ Корнисской. Въ Ахалцихскомъ уѣздѣ особенно хорошо въ 7: Гогашенской, Рзвельской, Ацхурской, Ахалкалакской, Ахалцихской, Валинской и Микельцминдской. Въ Тіонетскомъ уѣздѣ выше посредственныхъ нѣтъ. Въ Бакинской губерніи въ 4: въ 1 и 2 двухклассныхъ Бакинскихъ, Зюдь-Остово-Культуьской и Кубинской. Въ Эриванскомъ и Карсскомъ отчетахъ частности не указаны. Въ Елисаветпольскомъ также ничего не говорится объ успѣшности по ариметикѣ, не только въ частностяхъ, но и вообще.

7. Церковное пѣніе.

Члены школьной инспекціи изъ туземцевъ, знающіе бытъ и вкусы своего народа, говорятъ: „Пѣніе и преимущественно церковное пользуется большими симпатіями простаго народа. Тогда только школа заслуживаетъ любовь народа, когда результаты занятій видны явно. Ничѣмъ нельзя такъ показать свою школу съ наиболѣе выгодной стороны, какъ пѣніемъ, Благодаря хорошо организованному хору во время богослуженія вся церковь переполняется молящимися. Къ приходамъ, гдѣ есть хоры, сосѣди относятся съ завистью и желаютъ имѣть у себя такіе хоры“.

Насколько школы удовлетворяютъ этому желанію народа?

Въ Сигнахскомъ уѣздѣ изъ 29 школъ (образцовая при второклас-

своей не берется въ расчетъ) при 14 существуютъ, правильно организованные хоры, изъ коихъ нѣкоторые прямо служатъ украшеніемъ: Велисикхскій, Гурджаанскій и Джугаанскій.

Въ Телавскомъ уѣздѣ изъ 15 школъ при 9 есть хоры, изъ коихъ выдаются: особенно при Телавской соборной, Преображенской, Ацкурской двухклассной и Квемоходашенской. Первые три хора поютъ и послavianски.

Въ Тіонетскомъ уѣздѣ только при двухклассной Тіонетской, но слабый.

Въ Тифлисѣ прекрасны хоры при Харпукской, Іоанно-Крестительской и Александроневской. Но вообще пѣніе хорошо поставлено во всѣхъ школахъ, ибо существуютъ нарочитые учителя пѣнія, которымъ поручено нѣсколько школъ каждому.

Въ Тифлискомъ уѣздѣ только въ половинѣ школъ преподавалось пѣніе, но и здѣсь, какъ говорить отчетъ уѣзднаго наблюдателя, виденъ прогрессъ въ сравненіи съ прежнимъ. Правильно организованныхъ хоровъ здѣсь нѣтъ, успѣхи слабые.

Въ Борчалинскомъ уѣздѣ пѣніе составляетъ самое большое мѣсто. Здѣсь нѣтъ ни одного учащаго, о которомъ можно было бы сказать, что поетъ хорошо. Исключеніе составляетъ Ахталъская монастырская школа.

Въ Душетскомъ уѣздѣ, кромѣ школъ двухклассной Казбекской и Душетской, въ прочихъ школахъ церковное пѣніе не имѣло правильной организациі. Есть школы, въ которыхъ дѣти совсѣмъ не обучались церковному пѣнію и не могутъ спѣть въ унисонъ простѣйшихъ пѣснопѣній. Въ другихъ хотя и могутъ, даже на славянскомъ языкѣ, но такъ, что лучше бы не пѣли.

Въ Горійскомъ уѣздѣ, насколько извѣстно автору отчета, правильно организованы хоры при Горійской двухклассной, въ Итрійской двухклассной и въ Сурамской.

Въ Ахалцихскомъ уѣздѣ изъ 12 школъ хоры были при пяти: двухклассной Ахалцихской, Ацкурской, Квибисхевской и Рзвельской, и стали организоваться при Мусхійской.

Въ Карсской области крайне неудовлетворительно поставлено церковное пѣніе въ греческихъ школахъ. Въ русскихъ же вездѣ имѣ-

ются правильно организованные хоры, при чемъ особенно хороши въ Плодородномъ и Одинцовкѣ.

Въ Эриванской губерніи при Эриванской и особенно Александропольской, гдѣ учителю платятъ порядочныя деньги.

Въ Бакинской губерніи при всѣхъ школахъ есть хоры, но правильно организованные при Бакинскихъ 1 и 2, Михайловской Ленкоранскаго уѣзда, Александровской Джеватскаго уѣзда. Особенно хороши хоры въ Николаевкѣ изъ взрослыхъ и дѣтей (на мужскихъ и женскихъ голосахъ). Труженикъ псаломщикъ Евимъ Дрягуновъ.

Въ Елисаветпольской губерніи хоровъ нѣтъ ни при одной школѣ.

Въ туземныхъ школахъ рѣдко въ которой не поютъ совсѣмъ на одного изъ церковно-славянскихъ пѣснопѣній.

Грузинскій епархіальный наблюдатель *А. Одоевъ*.

(Продолженіе будетъ).

Содержаніе № 10. *Часть официальная:* Высочайшій приказъ по гражданскому вѣдомству 1 апрѣля 1905 г., № 20.—Высочайшій рескриптъ.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. *Часть неофициальная:* Архипастырское обозрѣніе Грузинской епархіи Его Высокопреосвященствомъ весною и лѣтомъ 1904 года—протоіерея Іоанна Восторгона.—Этика литературной самозащиты—А. Одоева.—Отчетъ за 1903—4 учебный годъ о состояніи въ учебно-воспитательномъ отношеніи церковныхъ школъ Грузинской епархіи—А. Одоева.

Редакторъ, Протоіерей *І. Восторговъ*.

Дозвол. печатать. Испр. должн. цензора, архим. *Амфилохій*.

Тифлисъ. 14 мая 1905 года.

Типографія Е. Хеладзе, Русскій базаръ домъ армянской духов. семинаріи.